

Лю Юй во второй раз торопила Шэнь Мяня, и он наконец собрался уходить. Однако, как только он отпустил руку, Жун Юэ вдруг крепко схватил его за ладонь. Шэнь Мянью обернулся, и Жун Юэ, с тревогой глядя на него, произнёс:

— Я когда-нибудь найду тебя, поэтому не уходи слишком далеко, не уходи туда, куда я не смогу добраться.

Шэнь Мянью улыбнулся и кивнул. Внезапно он вспомнил любимую книгу Жун Юэ — «Маленький принц». Он понял одну вещь быстрее, чем герои той истории. «Я несу за тебя ответственность». Именно он вытащил Жун Юэ из его мира, поэтому он должен был отвечать за него.

Под всеобщие призывы Шэнь Мянью наконец развернулся и побежал к машине. Перед тем как сесть в автомобиль, он ещё раз обернулся и помахал Жун Юэ, прежде чем скрыться внутри.

Машина быстро тронулась, мчась по дорогам городка Лунцзин. Летний ветерок мягко обдувал дороги, тени деревьев, море, небо и весь мир.

Жун Юэ бросил пластиковый пакет, который держал в руке, и вдруг побежал. Он изо всех сил пытался догнать чёрный автомобиль. Сначала машина была совсем близко, но постепенно становилась всё меньше и меньше. Жун Юэ, не замечая этого, продолжал быстро бежать.

— Хах... Хах... — он тяжело дышал, голова была пуста, и единственной мыслью было преследование этой чёрной точки.

Казалось, он бежал долго, но после поворота машины он мгновенно потерял её из виду.

Палящее солнце освещало землю, рубашка и брюки Жун Юэ были пропитаны потом, а его обычно мягкие волосы теперь прилипли к лицу. Он был мокрым от пота, тяжело дышал, словно тяжелобольной человек, который не мог дышать.

Он переборщил с нагрузкой и чуть не упал на землю, но тут как раз проходил Чжоу Яньсянь, который подхватил его и понёс домой.

Чжоу Яньсянь был недоволен:

— Зачем ты так резко побежал? Ты что, жизни не дорожишь? Знаешь, сколько людей умирает каждый год из-за неправильной физической нагрузки?

— Чжоу Яньсянь, — слабо произнёс Жун Юэ, как кукла, болтая длинными руками и ногами на спине Чжоу Яньсяня.

— Что?

Жун Юэ уткнулся лицом в его спину и глухо сказал:

— Шэнь Мянью уехал.

Чжоу Яньсянь на мгновение замер, вероятно, из-за шока, но затем продолжил идти, неся его домой.

— Это же очевидно, разве нет? Он приехал сюда ради гаокао, а теперь, когда экзамены закончились, естественно, он вернулся домой. К тому же его мечты связаны с городом Лунчэн, он, конечно, уедет. Ты же умный, должен был это предвидеть!

На мгновение воцарилась тишина, только ветер шумел в кронах деревьев.

Жун Юэ сказал:

— Я думал об этом, но это произошло так быстро.

Чжоу Яньсянь взглянул на небо:

— Год проходит быстро.

— А когда я вырасту? — спросил Жун Юэ. — Когда я вырасту настолько, чтобы самому поехать к нему?

Чжоу Яньсянь, идя, случайно задел ногой небольшой камень на обочине и чуть не споткнулся.

Так устроена жизнь: большие камни не могут подставить человека, а вот маленькие, незаметные вещи часто становятся причиной неудач.

— Жун Юэ, некоторые вещи не получаются, даже когда ты вырастаешь, и не все проблемы решаются со временем.

Жун Юэ поднял голову и посмотрел на серьгу в ухе Чжоу Яньсяня.

— Ты в последний раз злился из-за чего-то, связанного с твоим приёмным отцом?

Чжоу Яньсянь напрягся, затем опустил голову.

— Этот занудный мужчина наконец нашёл женщину, с которой может встречаться. Какой повод для радости.

Жун Юэ не знал, что ответить, и Чжоу Яньсянь явно не хотел продолжать эту тему.

Чжоу Яньсянь донёс Жун Юэ до двери дома, где раньше жил Шэнь Мянью, и увидел на земле пакет с овощами. У него возникло странное предчувствие, и он спросил Жун Юэ:

— Это твоё?

— Да.

Чжоу Яньсянь наклонился, поднял пакет и продолжил путь.

Жун Юэ понял, что нужно сменить тему.

— У тебя хорошая талия. — Сильная и гибкая, раз он смог наклониться с ним на спине.

Чжоу Яньсянь поднял бровь, решив поддержать разговор.

— О, спасибо, но я не тот, кто снизу, так что не стоит слишком акцентировать внимание на моей талии.

Жун Юэ выглядел недоуменно.

Увидев его выражение лица, Чжоу Яньсянь поспешно кашлянул и ускорил шаг, чтобы поскорее донести его домой.

Дверь открылась, и Жун Хуай, увидев, что Чжоу Яньсянь несёт Жун Юэ, явно удивился. Узнав, что Чжоу Яньсянь принёс домой недомогающего Жун Юэ, он дружелюбно предложил ему охлаждённую колу и предложил присесть отдохнуть.

Чжоу Яньсянь, наблюдая, как Жун Юэ вытирает пот, добродушно спросил:

— Если тебе нужно выговориться, я могу сегодня остаться, поспать с тобой и послушать. — Сказав это, он немного погрузился в самовосхищение. Оказывается, он такой заботливый человек, и он только сейчас это понял.

Жун Юэ покачал головой:

— Я не сплю с другими.

Чжоу Яньсянь открыл колу и косо посмотрел на него. Он почувствовал, что его доброту восприняли как нечто ненужное.

Как только Жун Юэ положил салфетку, экран его телефона на столе загорелся. Он взял телефон и увидел сообщение от Шэнь Мянью.

[Шэнь Мянью]: В будущем я буду часто писать тебе. Отвечай.

Жун Юэ без колебаний ответил: «Эм».

[Шэнь Мянью]: Не будь слишком холодным.

Жун Юэ задумался.

[Жун Юэ]: Эм~

[Шэнь Мянью]: 23333333

Чжоу Яньсянь, увидев его выражение лица, сразу понял, с кем он переписывается.

— Тебе не противно? Только что из-за него расстроился, а теперь уже улыбаешься. Это выглядит унижительно.

Жун Юэ не нуждался в достоинстве перед Шэнь Мянью. Ему нужно было лишь притвориться несчастным, чтобы заставить Шэнь Мянью заботиться о нём, беспокоиться о нём... любить его.

Вечером, после заката, Жун Юэ, приняв душ, подошёл к окну. В соседнем доме больше не горело ни одного огонька.

Вскоре он пошёл в школу, и в этот день он стал учеником второго класса средней школы.

Сентябрь был осенним месяцем, и Жун Юэ медленно шёл по дорогам городка Лунцзин. Проходя мимо холма, он увидел девушку, сидящую на краю. Его учитель много раз предупреждал, что такое поведение опасно, одно неверное движение — и можно упасть.

Девушка иногда поднимала голову, и её карие глаза были полны растерянности, словно вершины гор, окутанные туманом.

Жители тьмы всегда узнают своих.

Жун Юэ подошёл и сел рядом с ней.

Девушка, почувствовав, что кто-то сел, сразу же повернулась. Этот поворот головы вызвал у неё шок, и её голова стала ещё более пустой. Она не ожидала, что в реальной жизни встретит такого красивого человека. У него были длинные руки и ноги, лицо находилось в стадии формирования, сочетая детскую нежность и юношескую привлекательность.

Нет, скорее, это была не привлекательность, а красота.

Красота, которая стирала границы между полами.

— Здесь сидеть опасно, — предупредил он.

— Эм, — девушка тихо засмеялась и опустила кепку на голове.

Жун Юэ позвал её:

— Иди домой.

Девушка улыбнулась:

— Я приехала сюда издалека, пока не собираюсь домой.

Жун Юэ кивнул. Понятно.

— Я... — девушка замолчала, а затем вдруг заговорила. — Я писательница.

— Та, чьи книги стоят на полках в магазинах? — спросил Жун Юэ.

— Да.

— Это здорово.

Девушка не почувствовала в его словах ни капли восхищения.

— Ты приехала за материалом? — продолжил Жун Юэ.

— Нет, я здесь, чтобы отдохнуть. Я злюсь на себя.

Жун Юэ внимательно слушал её:

— Каждый иногда злится на себя.

Девушка покачала головой:

— Я... я сказала ему... — она не уточнила, кто это был, — что люблю ветер, цветы, луну и снег, что хочу писать о звёздах, падающих с неба, о мгновенном свете, который может утешить мою душу, избитую жизнью тысячи раз. Но он сказал мне, что сейчас ветер, цветы, луна и снег не приносят денег.

Жун Юэ не стал утешать её и не спросил, кто это был.